

Г.К. Полищук¹
¹(Одесса, Украина)

ИСТОРИЯ КАРАГАНДИНСКОГО БАЛЕТА

В этом номере журнала редакция представляет читателям возможность первыми прикоснуться к страницам рукописи «История Карагандинского балета». Автор книги – балетмейстер-педагог, член Союза театральных деятелей Украины Галина Константиновна Полищук.

Преподаватель классического танца с большим опытом работы, автор учебного пособия «Классический танец. Методика преподавания», публикаций по современному балетному театру, Галина Константиновна много лет сотрудничает с журналом «Балет». Но поскольку начинала учиться балету в Караганде, то с историей карагандинского балета знакома с детства.

Архив Заслуженной артистки КазССР В.Ф. Ипатовой был сохранен Валерием Мудровым, и идея положить его в основу книги принадлежит ему и старшему поколению карагандинских балетных артистов. Все они – Л. Бондарчук-Милованова, А.Белкина, Л. Белякова, М. Рингель-Банк, Р. и А.Надыровы, В. и Н. Мудровы, В. и Л. Боченины, Л. Склепчук, А. Шиповалова-Филатова, Т. Новицкая-Семенова, Т. Казанцева, В. Костромина-Шадыева, Н. Домашенко-Бриедис, Р. Ахмадуллина – с готовностью поделились своими домашними архивами, и в результате получился очень объемный исторический материал, который Галина Константиновна выстроила в книгу.

Уникальность этого труда заключается не только в фундаментальности и новаторстве работы, поведавшей о жизни другой, не угольной Караганды. Даже не в обилии редких фотографий и малоизвестных фактов, и не в сочетании удивительной легкости стиля и высокой научности – хотя с первых страниц читателя затягивает этот летучий слог. Поражает до озноба, до мурашек – искренность любви и преклонения автора перед теми людьми, которые в немислимые времена строили эфемерное искусство балета... Вся книга – дань бесконечного уважения и любви к артистам балета...

Ключевые слова: балет, Караганда, В.Ф. Ипатова, классический танец, артисты балета.

Г.К. Полищук¹
¹(Одесса, Украина)

ҚАРАҒАНДЫ БАЛЕТІНІҢ ТАРИХЫ

Журналдың редакциясы осы шығарылымында оқырмандарға "Қарағанды балетінің тарихы" беттерінен бірініші болып мәлімет алуға мүмкіндік береді. Кітаптың авторы – балетмейстер-педагог, Украинаның театр қайраткерлері одағының мүшесі – Галина Константиновна Полищук.

Галина Константиновна көп жылдар бойы «Балет» журналында қызмет атқарып, үлкен тәжірибесі бар классикалық би оқытушысы, «Классикалық би оқу-әдістемесі», қазіргі балет театры бойынша жарияланымдардың авторы. Балет өнерін Қарағандыда үйренуді бастағандықтан, қарағандылық балетінің тарихымен балалық шағынан таныс.

Бұл еңбектің бірегейлігі көмірлі Қарағанды туралы айтатындағы, тек қана іргелі мен жаңашылдығында ғана емес, басқаның өмірі туралы. Еңбектің алғашқы беттерінен оқырманды өзіне баурап алатын жеңілдігінде тіптен жоғары ғылымилығы мен стилінің керемет жеңілдігінің үйлесімділігінде, сирек кездесетін фо-

тосуреттер мен беймәлім фактілерде де емес.

Автордың мүмкін емес кезеңдерде балет өнерін аяқтан тұрғызған тұлғаларға деген шынайы сүйіспеншілігі мен бас иіюі – кез келген оқырманды бей-жай қалдырмайды. Кітаптың өнбойында балет әртістеріне деген шексіз құрмет пен сүйіспеншілік тұнып тұр.

Кітапті баспаға шығару негізі идеясы ҚазКСР еңбек сіңірген әртісі В. Ф. Ипатованың мұрағатын сақтаушы Валерий Мудров және қарағандылық балет әртістерінің аға буынына тиесілі. Олардың барлығы – Л. Бондарчук-Милованова, А. Белкина, Л. Белякова, М. Рингель-Банк, Р. және А. Надыровтар, В. және Н. Мудровтар, В. и Л. Бочениндар, Л. Скелпчук, А. Шиповалова-Филатова, Т. Новицкая-Семенова, Т. Казанцева, В. Костромина-Шадыева, Н. Домашенко-Бриедис, Р. Ахмадуллина – өзінің үй мұрағаттарымен бөлісіп, нәтижесінде Галина Константиновна кітапқа шығаруға өте көлемді тарихи материал жинақтады.

Түйін сөздер: балет, Қарағанды, В.Ф. Ипатова, классикалық би, балет әртістері.

G.K. Polishchuk¹

¹(Odessa, Ukraine)

THE HISTORY OF KARAGANDA BALLET

In this issue of the journal the editorial board gives readers an opportunity to be the first to touch the pages of the manuscript "The history of Karaganda ballet". The author of the book is a choreographer – teacher, a member of the Union of theatrical figures of Ukraine - Galina Konstantinovna Polishchuk.

She is a teacher of classical dance with extensive experience, the author of the textbook "Classical dance. Methods of teaching", publications on modern theatre ballet, Galina Konstantinovna has been cooperating with the magazine "Ballet" for many years. Since she began to study ballet in Karaganda, she is familiar with the history of Karaganda ballet since childhood.

The archive of the honored artist of the Kazakh SSR V. F. Ipatova was preserved by Valery Mudrov, and the idea to put it in the basis of the book belongs to him and the older generation of Karaganda ballet artists. All of them – Leonid Bondarchuk-Milovanova, A. Belkin, L. Belyakova, M., Ringel-Bank, R. and A. Nadyrov, V. and N. Mudrova, V. and L. Bochenin, L. Sklepchuk, A. Shipovalova-Filatova, T. Novitskaya-Semenova, T. Kazantseva, V. Kostromina-Shadyeva, N. Domashenko-Briedis, R. Akhmadullina are shared their home archives, and the result was a very voluminous historical material that Galina Konstantinovna included into the book.

The uniqueness of this work lies not only in the fundamental and innovative work that told about another life, not coal, Karaganda. Even in abundance of rare photos and little-known facts, and even not in a combination of surprising ease of style and high scientific ability though from the first pages of the reader this volatile syllable tightens. The sincerity of the author's love and admiration for those people who built the ephemeral art of ballet in difficult times is striking to the chills, to the chills of delight. The whole book is a tribute to the infinite respect and love for ballet dancers...

Key words: ballet, Karaganda, V.F. Ipatova, classical dance, ballet dancers.

Караганда послевоенная – это молодой промышленный город, получивший статус города в 1934 году, с очень большим числом рабочих, студенческой, учащейся молодежи. Но это всего один кинотеатр, одна музыкальная школа и ... театры драмы русский и казахский, да и филармония с кукольным театром. Клубы были почти в каждом рабочем поселке при шахте, но в основном, они тоже досуг людей укра-

шали киносеансами (ритуал похода в кино три раза в неделю бытовал в семьях многих карагандинцев), ещё лекциями и иногда кружками по интересам да биллиардом.

Чего было много и что было доступно – очень большая сеть библиотек с потрясающе огромными фондами, с уникальными изданиями по искусству и научными трудами, с художественной литературой на любой вкус, с полным спектром всех, вышедших в СССР, подписных изданий. Пойти в библиотеку и не найти нужной книги можно было только, если она была уже у кого-то на руках. В фондах же, казалось, было всё.

Возможно, из всего этого культурного изобилия созидательного духа послевоенного обновления страны произрастал запрос на творческое самовыражение людей. Но какие были предпосылки для того, чтобы в Караганде тех лет зародилась особая любовь к тако-

му рафинированному искусству, как классический балет? Особых предпосылок к тому, чтобы из всех искусств Караганда вдруг оценила, выделила и влюбилась в балет, не было, если не считать голубого неба и парящих легких облаков над бескрайней степной равниной, – природного выражения стихийной свободы, полетности и красоты.

Правда, в одном из сооружений города – здании Железнодорожного вокзала 1956 года постройки – можно найти единственную, кем-то прозорливо угаданную предпосылку, в самом углу зала ожидания, если поднять голову, можно увидеть и сегодня среди барельефов неожиданную в сосед-

Рис.1. Балерина
среди барельефов

стве с шахтерами и чабанами Её – балерину в пышных балетных тюниках на пуантах.

Надо же, она придумана скульптором Петром Антоненко (по другим источникам – скульптором Ващенко) ещё до того, как первая карагандинская девочка надела свои первые пуанты. И стоит там и теперь, когда история балетной Караганды уже завершила большой этап своего пути во времени. В остальном же объяснить феномен

возникновения и развития на протяжении более полувека центра балетного искусства, объединившего юных представителей всех социальных, национальных и профессиональных слоев населения города, нескольких поколений горожан, почти невозможно.

Самому же городу, состоявшему тогда из убогих шахтерских поселков с землянками, да небольшого, в несколько первых улиц Нового города, трудно было в то время дать статус культурного центра.

Рис.2. Здание железнодорожного вокзала

Природа аматорского балета в Москве и Ленинграде более понятна, там любители балета, поклонники Большого и Кировского театра, объединялись в клубы по интересам и не только встречались на спектаклях, обменивались фотографиями, автографами и программами балетных звезд, но и сами приобщались к балетному искусству в балетных классах многочисленных Дворцов культуры, тем более, что специалистов, бывших балетных артистов, в этих городах много.

Здесь же в провинции, где большинство молодых в ту дотелевизионную эру видели балет только на картинках в журнале «Огонек», представить себе желающих заниматься балетом вообще было невозможно.

Конечно, была ещё одна важная составляющая необыкновенного интереса к искусству в этом горняцком городе среди казахской степи. К сожалению, нет точной статистики, какой процент горожан составляли тогда репрессированные и вынужденные спецпереселенцы, а это была, в первую очередь, научная и творческая интеллигенция из крупных городов Союза. По разным оценкам, не меньше шестидесяти-семидесяти процентов.

Но точно известно, что научно-техническая школа, медицина и музыкальное образование в молодом городе Караганде основаны были высокопрофессиональными специалистами, проедшими ГУЛАГ.

Екатерина Борисовна Кузнецова – известный журналист, создатель сайта www.karlag.org. Вот несколько её строк: «Караганда послесталинской поры буквально бурлила талантами – интеллектуалы, недавние «враги народа», отбывшие лагерный срок и теперь продолжающие «тянуть ссылку», ожидая реабилитации, в стеганных казенных бушлатах собирались вечерами в тесной комнатухе у освободившегося из Карлага и работавшего в те годы в Караганде А.Л. Чижевского, читали стихи, пили чай, обменивались новостями. Какие имена звучали в разговорах! Караганда тех лет была поистине гаванью прогрессивной, клейменной сталинским режимом, позже реабилитированной за «неимением состава преступления» интеллигенции...».

Рис. 3. Караганда. Первое административное здание Нового города.

Они и их дети и были той непропорционально большой к общему числу городского населения прослойкой интеллигенции, которая определяла многие особенности развития города в послевоенные годы. Екатерина Борисовна продолжает: «Я училась в средней школе № 62. В нашей школе были преподаватели, каких сейчас в Караганде днем с огнем не отыщешь.

Директор школы Чепурина брала учителей на работу из лагеря. Их выпустили после смерти Сталина. Это были образованнейшие люди, которые до отсидки работали в Москве, Ленинграде.

Бывшие «политические» обитали в мазанках с маленькими окошечками, у них ничего не было. Они были безбытные, но являлись людьми высочайшей культуры, с дореволюционным образованием и говорили на таком прекрасном русском языке, какого сейчас уже не услышишь. Среди этих людей я чувствовала себя уютно, мне было с

ними интересно. В редакцию газеты «Индустриальная Караганда», куда в 1958 году я приезжала на практику, заходили репрессированные поэты, художники... Они ходили в бушлатах, ватниках, в зюковых шапках, в сапогах. Наум Коржавин бывал в редакции, где Юрий Герт вел литературный кружок».

Похожие воспоминания у Владимира Нерсесова, впоследствии солиста карагандинского балета: «В нашем доме появлялись академик Чижевский, жена Эдуарда Багрицкого Лидия Густавовна, жена маршала авиации Новикова Елизавета Федоровна, известный хирург из Института Вишневского Василий Васильевич Подзолов – удивительные люди, цвет столичной интеллигенции – все они были высланные и репрессированные».

Представьте атмосферу средних школ, в которых преподавали выпускники Московского и Ленинградского университета. Атмосферу областной газеты, где печатался Юрий Герт, Наум Коржавин, Зуев-Ордынец. Здесь уже не мог пройти незрелый слог или пошлый стиль...

Здесь просто невозможен был провинциальный уровень лекций в Политехническом или Медицинском институте.

И поэтому на концертах гастролировавших музыкантов маленькие залы клуба или кинотеатра заполняла поистине вдохновенная публика, с тоской и памятью внимавшая музыке, в полной мере способная оценить величие Баха и глубину Бетховена, потому что пропустила их звучание и через давний музыкальный опыт своей юности, и через трагедии собственных судеб. И ехали сюда все лучшие артисты страны с пониманием того, кому они будут играть.

Бывший карагандинец пишет в своих интернет-дневниках о немислимой силе впечатлений от тех гастролей: «... на концерте гастрольной труппы оперы и балета из Ленинграда, Баядерка. Танец тела, неистово и искренне любящего. Божественный экстаз! И весь зал унесла с собой! В природе таких аплодисментов я больше никогда не слышал!»

И, несмотря на лишения, мир этих людей был светлым, доброжелательным и гордым, в который он и попали не по своей воле, они строили и любили, отдавали ему свои знания, опыт, и душу. И десятилетия спустя можно было встретить в Караганде очень пожилых аккуратных людей с ясным доброжелательным взглядом и интеллигентными манерами.

А тогда они растили детей и желали дать им лучшую жизнь и судьбу.

Вот, наверное, ещё и в этом предпосылки феномена рождения балета в Караганде, вне театра, вне школы, как бы снизу, вопреки тяжелой и полной лишений жизни, из самой сути духовной стойкости,

как порыв к идеально прекрасному в любых условиях, как воплощение великой потребности человеческой души в красоте.

Рис.4. *Семья карагандинцев 1950-е годы.*

О людях, обогативших историю города Караганды яркой страницей по имени БАЛЕТ, эта книга, где соединены материалы личных архивов, газетные и журнальные статьи, афиши и программки за период в полвека. Она могла бы стать музейным каталогом, если бы не эмоциональная оценка событий самими участниками истории.

Рис.5. *Ипатова
Валентина Филипповна*

Валентина Филипповна Ипатова – артистка балета из Свердловска, прошедшая фронтовые концертные бригады. Приехав в Караганду, она сумела создать и развить балетный коллектив, став и педагогом, и постановщиком, и, главное, вдохновителем творческого самовыражения многих талантливых людей. Она не только обучала их основам классического танца, но и рискнула ставить хореографию, попутно набирая опыт постановщика – более 200 концерт-

ных номеров было поставлено ею за эти годы, больше десяти спектаклей в своей и авторской хореографии. Вокруг неё собрался круг единомышленников – музыканты, художники, композиторы – целый пласт творческой интеллигенции получил творческий импульс от этой маленькой женщины, она оказалась уникальным организатором и удивительным оптимистом. Изначально в совершенно никаких условиях сумела увлечь людей балетным театром, увлечь верой в успех.

Понимая, что расширение репертуара и новые творческие задачи необходимы всем, кого она объединила вокруг себя, она приглашает самых интересных хореографов, работавших в Казахстане, не боясь проиграть как профессионал на их фоне, – главным для неё было то, что её ученики получают разнообразный профессиональный опыт и ей самой полезно будет «вариться не только в собственном соку». Возможно, интуитивно, но она всегда выбирала верную дорожку и определила путь развития балета в Караганде.

Вот этот славный и главный период творческой жизни отражен в её воспоминаниях. Это всего несколько страниц отпечатанных на пишущей машинке, написанных очень кратким и порою сухим языком «отчета работы коллектива» к очередной дате, но в нем иногда появляются эмоции, выраженные в трёх восклицательных знаках – это гордость за своих учеников и счастье от своей реализованной мечты.

Рис.6. слева направо: Люся Коршунова, Нина Иванова, Алла Белкина, Люся Дрешпак, Галя Белина, Руфа Сабитова, Женя Кузьменко, Зоя Приемская, Марина Рингель, Лариса Ухо, Элла Абдасалымова.

Так выглядел первый балетный зал Караганды. На фото 1948 года самое начало: батман тандю у станка и самые первые ученицы В.Ф. Ипатовой, дети трудных послевоенных лет.

Рис.7. Шарль Перро «Красная шапочка» Детгиз

– День рождения Красной Шапочки, тут, понятно, простор для танцев. II картина – Лес – путь Красной Шапочки среди танцующих Цветов, и роковая встреча с Серым Волком. III картина – У Бабушки – с неудачным притворством страшного Волка и счастливой развязкой

– появлением Охотников.

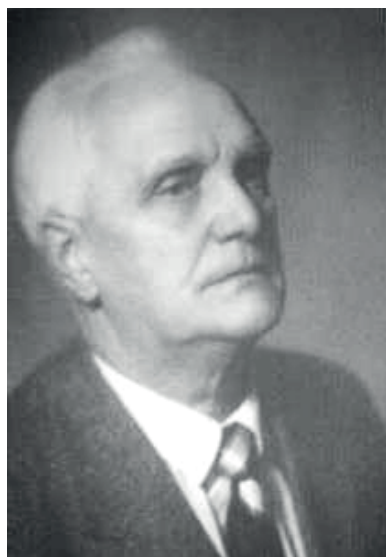

Рис.8. Р.Г.Рихтер

Ипатова была человеком балетного театра и на втором году работы с детьми она уже строила планы постановки настоящего балетного спектакля с малышами по всем законам театра – это был балет в 3 картинах, с либретто, со специально заказанной композитору музыкой, с декорациями, с распределением ролей, с сольными, дуэтными и массовыми танцами.

И всё это она осуществила в 1950 году. Её 9-10 летние ученицы самозабвенно учили роли в балете «Красная шапочка» Для либретто В.Ф. Ипатова достаточно смело переработала сказку Шарля Перро: I картина представляла собой праздник

Рисунки А. Лякринского к изданию сказки 1946 года сами просились в основу оформления спектакля, настолько выразительны и красочны они были, костюмы и декорации, скорее всего тоже были сделаны под впечатлением от этой прекрасной книжной графики.

Автором музыки к балету был Рудольф Рихтер. В этот же период существовал спектакль кукольного театра Карагандинской филармонии, музыку к которому, как и ко многим другим кукольным спектаклям, написал композитор, в дальнейшем ставшим первым руководителем

фортепианного отделения Карагандинского музыкального училища – педагог, воспитавший немало количество учеников, композитор, аранжировщик, дирижёр, солист, владеющий обширным репертуаром, – таков диапазон творческой деятельности Рудольфа Германовича Рихтера.

Рис. 9. Афиша «Красная шапочка»

Рис.10. Рудольф Рихтер с дочерью Еленой

Он окончил Саратовскую консерваторию по классу профессора И.Сливинского (фортепиано) и профессора Г.Э. Конюса (теория и композиция). Позже брал уроки у выдающегося пианиста и педагога Г.Г. Нейгауза. До войны работал преподавателем музыки в Томске, затем в Москве. С 1941 года до середины пятидесятых высланный музыкант жил и работал в Караганде. Среди его учеников, воспитанных в Караганде – Ирина Смородинова, ставшая впоследствии лауреатом международного конкурса пианистов им. М.Лонг и Ж.Тибо в Париже; его дочь – Елена Рихтер, ставшая профессором Московской консерватории, Засл. артисткой РСФСР.

Первые годы высылки были страшными по безысходности и лишениям. Р.Г. Рихтер работал в сельском клубе и пытался спасти свою семью. Елена Рихтер вспоминала, как однажды зимой верхом на верблюде приехал отец с непонятным очень большим мешком: «В нем в полном беспорядке лежали детали старого пианино: спутанные ржавые струны, поломанные молоточки, клавиши, демпфера. Все безнадежно устарело и было изъедено молью.

Члены семьи Рихтера решили своими руками собрать инструмент. Елена Рудольфовна рассказывала, что где-то достали корпус пианино.

Мать сутками оттирала наждаком струны, а отец выкраивал из старых фетровых ботинок фильцы для молоточков. Сначала была сделана одна октава, и дочь первая попробовала играть...» (Г.Б.Жолымбетова «Не помня зла, за благо воздадим» 1993 г., стр.14).

Рис.11. «Красная Шапочка». Слева направо: Света Манохина, Люся Дрешпак – Цветы, Марина Рингель- Красная шапочка, Люся Коришунова- Волк, Элла Абдусаллямова и Алла Белкина - Цветы. 1950 г.

В 1948 году с открытием музыкальной школы в Караганде Р.Г.Рихтер начал преподавание.

Рис.12. Марина Рингель и Руфа Сабитова в балетном классе ДКГ 1954. Фото из архива В.Ф.Ипатовой

К балетному воплощению своей музыки в балетном кружке Дома пионеров автор отнесся очень серьезно, приходил на репетиции.

По воспоминаниям Марины Рингель, музыка была очень красивой и выразительной. К сожалению, найти ноты первого балета, созданного в Караганде не удалось. Дочь композитора, Елена Рихтер прислала сохранившиеся в семейном архиве афиши из Караганды, но они относятся к спектаклям Театра кукол с музыкой Р.Рихтера.

Композитор сам аккомпанировал спектаклю на фортепиано. А маленькую очень серьезную Лену Рихтер Валентина Филипповна Ипатова тоже позвала в спектакль на роль Мамы Красной Шапочки.

Годы учебы и роста маленьких артистов были наполнены расширением балетного репертуара. И не только. Запрос

на сценическое развитие народного танца различных этносов был в основе культурной политики страны. В Караганде тех лет оказались одновременно представители почти сотни национальностей – казахи, русские, украинцы, белорусы, немцы, литовцы, эстонцы, корейцы, чеченцы, китайцы и многие другие. Изучением национальной хореографической культуры с увлечением занялась В.Ф. Ипатова. И как от талантливого хореографа от неё ждали программу к каждому празднику. Она оправдывала эти ожидания разнообразием фантазии и яркими образами, которые наполняли каждую очередную программу.

Бесчисленные смотры и поездки на гастроли, сцены шахтерских клубов и наскоро сколоченные подмостки на полевых станах – такой огромный опыт приобрели подрастающие артисты за несколько лет. Со временем коллектив стал центром притяжения для молодежи города. А в репертуаре появлялось все больше хореографических миниатюр на классическую музыку со все более сложными образными задачами. Ипатова постепенно готовила своих учеников к театральным формам, она вынашивала дерзкую идею создания настоящего балетного спектакля. И в 1959 году приступила к постановке балета Б.Асафьева «Бахчисарайский фонтан».

Рис.13. «Бахчисарайский фонтан». Полонез из I акта Мария – Марина Рингель, Князь Потоцкий – Владимир Боченин

Рис.14. Мария – Марина Рингель

Рис.15. Первая исполнительница роли Заремы – Лидия Пак

Этот спектакль стал для карагандинцев неожиданной радостью. А на очередном республиканском смотре хореографических коллек-

тивов в Алма-Ате даже не поверили, что такую масштабную работу смогли создать на базе Дворца культуры.

Окрыленные артисты не слишком удивились, когда Ипатова заговорила о «Лебедином озере». А тем временем из Москвы пришло приглашение выступить с балетом «Бахчисарайский фонтан» на сцене Кремлевского театра в сопровождении оркестра Большого театра СССР.

В 1962 году состоялось представление карагандинского балета культурной общественности столицы страны. Пресса центральная и республиканская многочисленная и доброжелательная отразила это важное событие в истории Караганды.

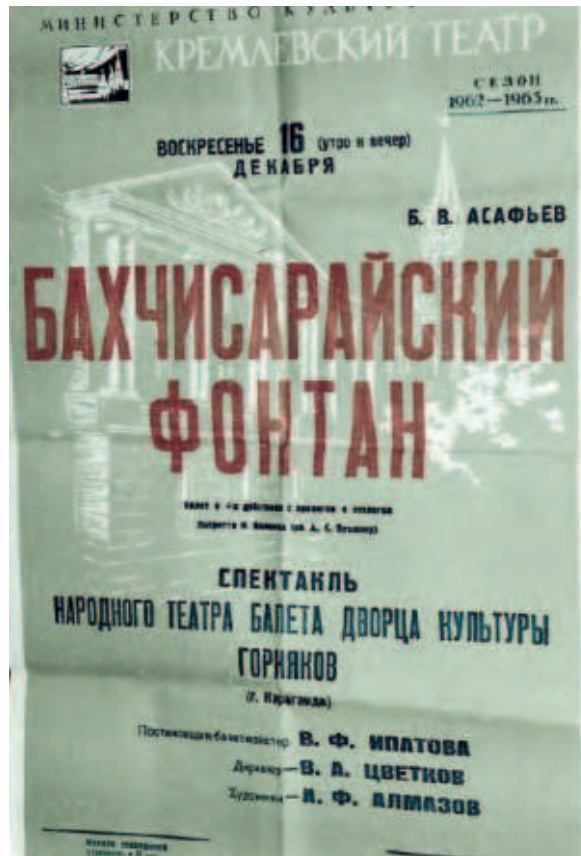

Рис.16. Афиша «Бахчисарайский фонтан»

Из воспоминаний Валентины Филипповны Ипатовой: «15 декабря репетиция, присутствовал первый постановщик Народный артист РСФСР и Заслуженный артист Казахской ССР, профессор хореографии Р. Захаров, репетиции и спектакли сопровождал симфонический оркестр Большого театра, за пультом – дирижер Карагандинского народного театра В. Цветков».

Рис.17. Москва. Генеральную репетицию на сцене Кремлевского театра ведет В.Ф.Ипатова

Рис.18. Зарема – Нелли Вазилло, Гирей – Владимир Нерсесов

Рис.19. Мария – Марина Рингель, Гирей – Владимир Нерсесов

Рис.20. Газета «Вечерняя Москва» № 293 15 декабря 1962 г.

БАЛЕТ ГОРНЯКОВ

«От Каракумских песков, до голубых вод озера Балхаш протянулась Карагандинская область, в Москву из центра этой области – города горняков Караганды – приехал народный театр балета Дворца культуры горняков.

Примечателен путь коллектива. От несложных народных танцев, отдельных сцен из классических балетов ансамбль пришел к постановке многоактных спектаклей. Недавно коллективу исполнилось десять лет. К знаменательной дате был подготовлен балет П.И. Чайковского «Лебединое озеро». Бессменным руководителем коллектива является талантливая балерина В. Ипатова. За эти годы она воспитала большую группу артистов балета. Многие из них – врачи, инженеры, конструкторы, представители других профессии.

Первые два спектакля гостей состоятся в Кремлевском театре завтра, утром и вечером. После этого карагандинцы выступят в клубе имени Горбунова и во Дворце культуры автозавода имени Лихачева.

Сегодня на сцене Кремлевского театра состоялась генеральная репетиция».

Рис.21. 15 декабря 1962 г. Москва. Кремль. У Кремлевского театра Герман Карлович Мюнстер, Нелли Вазилло и Валерий Мудров

Мюнстер. Об этом человеке, его необычной судьбе стоит рассказать. Наверное, он бы стал артистом Большого театра, если бы... С детства у него всё складывалось прекрасно: поступил в Московское хореографическое училище, попал в первый класс, в котором учились мальчики и девочки, дружил с одноклассницей, маленькой Майей Плисецкой, даже на сцену Большого успел выйти в детских сценах какого-то спектакля, но почти накануне выпуска началась война, а с нею и депортация этнических немцев в Казахстан, с родителями оказался в Караганде, дальше учился уже в обычной школе.

В книге «Я, Майя Плисецкая» выдающаяся балерина вспоминает: «Кто учился вместе со мной, сколько нас было? Было человек 25-30. И мальчики, и девочки. Вместе. Сейчас вспоминаю... Юра Соболев, Павел Гетлинг, Герман Мюнстер... Каждое имя – своя судьба. Большая толика моих однокашниц пошла в кордебалет Большого. Мальчишек многих поубивало на войне, а обладатели немецких фамилий были сосланы. Не вышло из них танцоров». («Я, Майя Плисецкая». – Москва: Новости, 1994. - С.48.)

Потом у Германа Мюнстера были ВИК – Высшие инженерные курсы в Свердловске, он стал Главным инженером проектов в проектной конторе «Карагандауголь».

В Народный театр пришел, когда в коллектив потребовался репетитор, одна В.Ф. Ипатова уже не успевала работать и с солистами, и с массовыми сценами, да ещё ежедневный тренаж. Вспоминать балетное детство пришлось, когда было уже за тридцать. Герман Карлович со своей скромностью и невероятной деликатностью был невысокого мнения о своем педагогическом мастерстве, и поэтому уроки вел с какой-то вопросительной интонацией и бесконечными «пожалуйста», – что очень контрастировало с темпераментом и острыми, меткими замечаниями Ипатовой.

Но его полюбили в коллективе, и много лет он работал как педагог-репетитор, и часто участвовал в спектаклях как мимический актер.

Гастроли в Москве для него были ещё и первым творческим возвращением в столицу после 21 года разлуки с Москвой, с московской сценой, встречей с тем, что обещало его когда-то безоблачное детство.

Кстати, в балетном классе Дворца горняков, будучи ещё студентом Карагандинского музыкального училища начал свой профессиональный путь сын Германа Карловича Вадик Мюнстер.

Впоследствии Вадим Германович Мюнстер стал известным дирижером, главным дирижером Пермского Оперного театра и даже получил Государственную премию из рук Президента России. А позже получил интересные контракты в Европе и переехал в Германию.

Творческая линия профессионального служителя муз, оборванная в начале пути отца, получила успешное продолжение в судьбе сына.

Рис.22. Поддержка перед выходом на большую сцену Г.К.Мюнстер и В. Нерсесов. Москва, Кремлевский театр 1962 г.

Премьера «Лебединого озера» состоялась в том же 1962 г., и этот спектакль стал любимым для поклонников балета в Караганде. За первые три месяца «Лебединое озеро» было показано на сцене Дворца культуры горняков более 20 раз. А в 1964 году его увидели зрители Алма-Аты.

Рис.23. «Лебединое озеро». Караганда. 1962 г.

Рис.24. «Лебединое озеро». Одетта – Марина Рингель, Ротбарт – Владимир Нерсесов 1962 г.

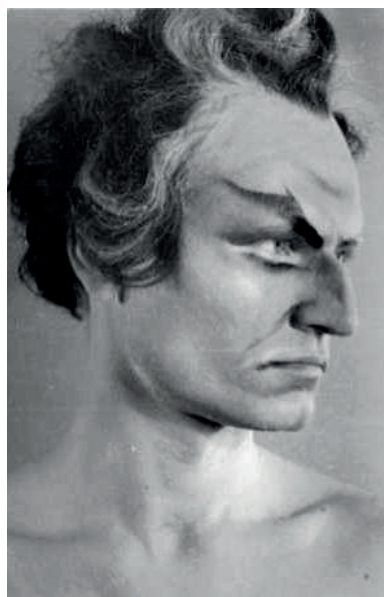

Рис.25. Грим Злого Геня Ротбарта – Валерий Мудров

Рис.26. Одетта – Руфа Надырова, Принц Зигфрид – Василий Васильев

ТРИУМФ КАРАГАНДИНЦЕВ

**ЛЕНИНСКАЯ
СМЕНА**

Алма-Ата,
пр. Коммунистический, 63.

■ 30 декабря 1964 года. ■

Рис. 27. Газета «Ленинская смена». 30
декабря 1964 г. Алматы.
Автор: Г. Шевченко

«Как только замолк последний аккорд оркестра и пока артисты принимали поздравления от благодарных зрителей, я поднялся на сцену. Смущенные балерины стояли полукругом. Им говорили какие-то теплые слова, смысл которых до меня как-то не доходил. Я смотрел в глаза маленьких танцовщиц, и такая в них была усталость и такая гордость за себя, за свой коллектив, за своего руководителя – Валентину Филипповну Ипатову, что если бы меня кто-нибудь спросил, что такое счастье, я бы молча

указал на этих девушек-балерин. Нет, не балерин, – рабочих, школьников, студентов. Они своими силами поставили классический балет П.И. Чайковского «Лебединое озеро» и без скидки на молодость и самодеятельное мастерство, выдержали сложный экзамен перед столичным зрителем.

Партию Одетты-Одиллии танцевала педагог школы профтехобразования Руфина НадYROва. Молодая балерина, совсем недавно ставшая солисткой балета, покорила зал отточенностью техники и образностью рисунка.

То же самое можно сказать и о враче Василии Васильеве, который танцевал партию Зигфрида.

Но самыми яркими и впечатляющими были те сцены, когда появлялся Злой Гений-Ротбард. Танцевал эту партию студент политехнического института Валерий Мудров. Я, например, не раз видел балет «Лебединое озеро» и различных театрах оперы и балета, но вряд ли могу отдать предпочтение профессиональным актерам, которые танцевали Злого Гения. Мало сказать, что Валерий Мудров продемонстрировал профессиональное мастерство.

Он провел свою партию блестяще.

Два слова об оркестре. Позавчера народный театр балета города Караганды выехал с балетом «Лебединое озеро» в колхоз «Горный гигант». Я поехал вместе с ними. Зная, что сцена в колхозном ДК не ахти какая, я поехал послушать оркестр. Самодеятельный. Симфонический.»

В творческие возможности необычного балетного коллектива поверили балетмейстеры, первым свои постановки карагандинцам предложил выпускник балетмейстерского факультета ГИТИСа

Рис.28. «Лебединое озеро». Анданте I акта. Надежда Домашенко – Аркадий Надыров, Наталья Ледерер – Владимир Ильчишин. 1963 г.

Рис.29. Лия Вайгант, Надежда Домашенко, Наталья Ледерер и Галина Полищук за кулисами. 1964 г.

Рис.30. «Франческа да Римини». Хореография З.Райбаева. Франческа – Марина Рингель, Паоло – Василий Васильев. 1964 г

Рис.31. «Болеро». Хореография З.Райбаева. Испанка – Нелли Вазилло, Испанцы – Владимир Нерсесов, Валерий Мудров. 1964 г.

Рис.32. Концертная программа. Танец маленьких лебедей из балета «Лебединое озеро» – Лия Вайгант, Наталия Ледерер, Галина Полищук, Надежда Домашенко

Заур Райбаев, впоследствии главный балетмейстер Театра им. Абая в Алма-Ате. Он поставил в Караганде «Франческу да Римини» на музыку симфонической фантазии П. Чайковского и «Болеро» М. Равеля.

Вечер одноактных балетов и концертные программы вошли в репертуар.

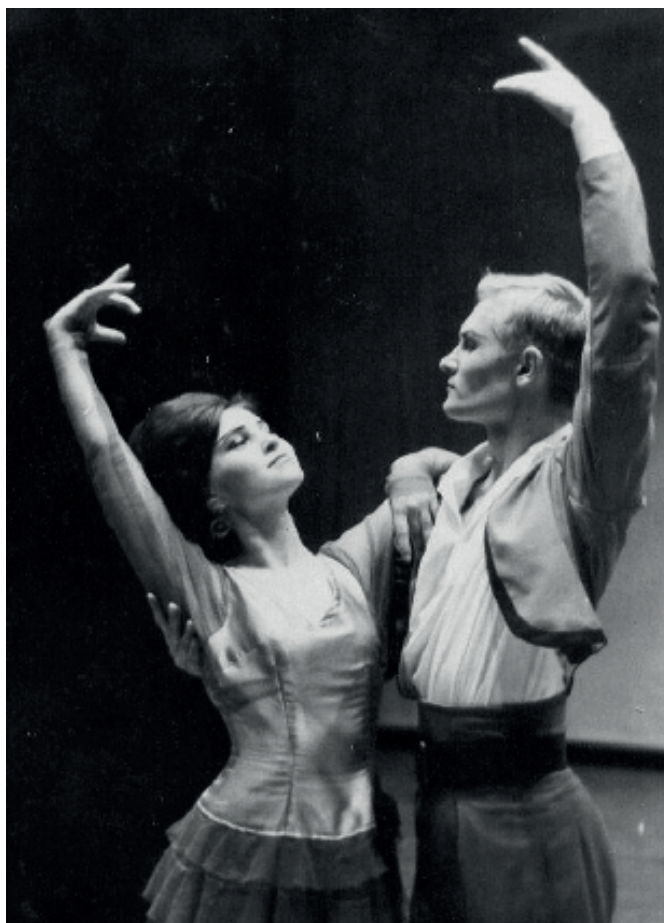

Рис.33. «Болеро». Хореография З.Райбаева. Испанка – Нелли Вазилло, Испанцы – Валерий Мудров. 1964 г.

Рис.34. В гримерной. Руфа Надырова, Елена Розанова, Наталья Ледере. 1964 г.

В течении следующих двух сезонов балетный коллектив работал над большой постановкой трехактного балета Ц. Пуни-Р. Глиэра «Эсмеральда». Хореография и режиссерское решение В.Ф. Ипатовой.

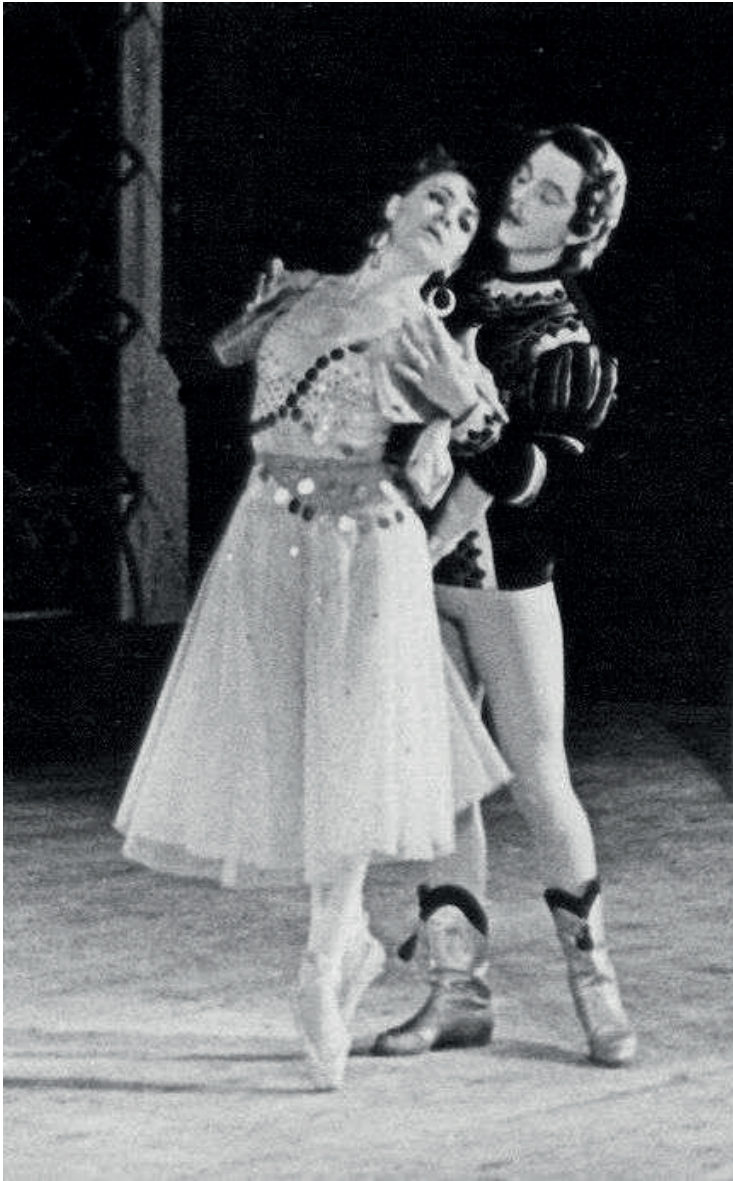

Рис.35. Эсмеральда – Марина Рингель-Банк,
Фэб – Василий Васильев

Рис.36. «Эсмеральда». Бал. Флер де Лис – Руфина Надырова. Подруги – Людмила Ситнер, Лия Вайгант, Наталья Ледерер, Шанишери-Татьяна Денисова. Офицеры – Владимир Ильчишин, Аркадий Надыров, Валерий Мудров, Борис Драйчик.

Рис.37. «Эсмеральда». 1 акт. Цыганский танец. Солистка – Эмма Петропавловская. 1964 г.

Рис.38. «Эсмеральда». Хозяин таверны – Герман Мюнстер

Рис.39. «Эсмеральда». Цыганки – Раиса Белова, Гильда Иккерт

Рис.40. Герман Карлович Мюнстер в гриме Хозяина таверны

Рис.41. «Эсмеральда». Клод Фролло – Владимир Нерсесов

Рис.42. В.Ф. Ипатов репетирует со Станиславом Опекуновым – Квзимодо

В феврале 1967 года прима карагандинского балета Марина Рингель-Банк завершила свою сценическую карьеру, отдав балету тринадцать лет (хотя если считать от дебюта в «Красной шапочке», то почти двадцать). Состоялся её прощальный спектакль – она выступила в главной роли балета «Эсмеральда»

Рис.43. Эсмеральда – Марина Банк,
Фэб – Василий Васильев

Перед новыми премьерами

Индустриальная Караганда

Рис.44. Газета «Индустриальная Караганда» 14 февраля 1967 г.
Автор В. Григорьев

Рис.45. Марина Банк танцует
Эсмеральду в одноименном балете.
Фото П. Костромы

Карагандинский народный театр балета. Он существует уже четырнадцать лет и воспитал много талантливых танцовщиков, сочетающих упорную, плодотворную работу на предприятиях, учреждениях, учебных заведениях с репетициями и спектаклями. Верно служат они любимому искусству. Ярким тому примером служит Марина Банк. Тринадцать лет назад маленькой девчушкой пришла Марина в детскую хореографическую студию Дворца культуры горняков. Ее радушно встретила балетмейстер Валентина Филипповна Ипатова, сразу же распознавшая в девочке недюжинные задатки. Начались бесконечные упражнения, тренажи, репетиции. Марина выступила в ряде хореографических картинок, сольных танцах, но Валентина Филипповна готовила ее к большему. И вот – упорная работа всего коллектива над балетом. Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан». Одной из самых сложных здесь была партия Марии – прекрасной бахчисарайской пленницы, не уступившей грозному хану и погибшей от руки злой соперницы. Эту партию поручили Марине. Трепетная и нежная, лиричная, искренняя, она очаровала всех, кто присутствовал на премьере. Оценили ее искусство и москвичи, когда зимой 1962 года карагандинцам показывали этот спектакль в Кремлевском театре.

Росло мастерство юной балерины, определялось ее место в жизни, Марина закончила школу, педагогический институт, вышла замуж, стала преподавателем математики. И трудно было сказать, чем она больше увлечена: в балете

Марина находила точность и трезвый расчет, а в математике – вдохновение. Одно помогало другому.

Следующей крупной работой народного театра был балет Чайковского «Лебединое озеро». Марине поручили Одетту-Одиллию, одну из самых сложных партий в мировом классическом репертуаре. Со страстью и бережливостью отнеслась балерина к этой прекрасной роли. Стараясь не расплескать большого чувства, вела она своего нежного белого лебедя по спектаклю, тревожа души силой неразделенной любви и вечного стремления к счастью...

А потом – одноактные балеты: «Вальпургиева ночь» Гуно, «Франческа да Римини» Чайковского, концертные выступления, и всюду – успех. Марина сформировалась в настоящую балерину со своим почерком, стилем. И верным старшим спутником шла рядом с ней, опекая и наставляя, В.Ф. Ипатова, теперь уже Заслуженная артистка Казахской ССР.

И вот «Эсмеральда» – трехактный балет, где на исполнительницу заглавной партии ложится огромная эмоциональная нагрузка... Теперь Марина Банк живет с мужем в Москве. Но связи с родным самодеятельным театром не прерывает. Она прилетела снова в Караганду, чтобы в трех заключительных спектаклях в последний раз станцевать Эсмеральду. Сейчас эта партия поручена Нелли Вазилло и Наде Домашенко — способным танцовщицам, воспитанным в народном театре. Близятся новые премьеры. Первая из них — двухактный балет по книге нашего земляка Г. Я. Якимова «Пике в бессмертие».

Рис.46. «Эсмеральда». Бал. Татьяна Денисова, Валентина Беккер, Виктор Плетнев, Василий Герц.

Сезон не закрылся с отъездом Марины Банк. В следующем спектакле состоялся дебют новой Эсмеральды – Надежды Домашенко. Театр продолжал свою творческую жизнь, яркую и наполненную. Балет на тему войны и подвига карагандинского героя был поставлен В.Ф.Ипатовой, когда ещё жива была мать Нуркена Абдирова, и в городе уже стоял памятник ему. Трепетное и поэтическое воплощение темы подвига в балете – не многие театры решались братья за такую задачу.

Рис.47. Афиша спектакля 1967 г.

Рис.48. Нуркен – Валерий Мудров,
инструктор Аэроклуба – Герман Карлович Мюнстер

Рис.49. «Пике в бессмертие».
Владимир Нерсесов в роли летчика

Рис.50. «Пике в бессмертие».
Девочка– Людмила Ситнер

Каждый вносил в спектакль своё личное, пережитое его семьей в годы войны. Владимиру Нерсесову было три года, когда его отец, Григорий Нерсесов – один из первостроителей Караганды, главный инженер на возведении первых объектов застройки Нового города, поднял его на руки в последний раз, стоя на ступенях карагандинского военкомата в 1941 году. Домой он не вернулся, сын много лет спустя отыскал место его гибели и каждый год ездит к тому солдатскому обелиску на поклон к отцу.

Рис.51. Людмила Ситнер, Наталья Ледерер, Татьяна Денисова, Раиса Белова, Надежда Буюк, Лия Вайгант, Вера Костромина в Казахском танце из I акта балета «Пике в бессмертие».

Рис.52. «Пике в бессмертие». Нуркен – Валерий Мудров

Ипатовой как никому из ее учеников был знаком и ужас войны, и мельчайшие подробности быта на войне: она ее прошла во фронтовой бригаде под обстрелами и бомбежками. И вот довелось рассказать обо всем этом языком своего искусства.

Балет в Караганде все более обретал черты репертуарного театра. В одном сезоне на сцене шли «Пике в бессмертие» А. Рудянского, «Эсмеральда» Пуни-Глиэра и «Вечер балета» с обширной концертной программой, в которой впервые выходили на сцену юные дебютанты, воспитанники студии при театре.

В следующих сезонах это уже были фокинская «Шопениана», «Жизель» А. Адана и «Пахита» А. Минкуса.

Рис.53. Афиша 1976 г.

Рис.54. «Пахита». Раиса Ахмадуллина

Рис.55. «Вечер балета». Чайковский «Розовый вальс» из балета «Щелкунчик». В.Беккер, В.Апасова, Н.Буданова, Т.Талдыкина, Н.Домашенко, Р.Ахмадуллина В.Костромина.

Рис.56. «Розовый вальс». Солистка – Надежда Домашенко

Рис.57. Людмила Ситнер и Валерий Мудров. Вальс Мандруса.

Рис.58. Шопен. «Ноктюрн». Вера Костромина и Надежда Буюк

Огромную помощь балетному театру оказывали директора Дворца культуры горняков: вначале Виталий Егорович Гайдук, затем Петр Петрович Зименс, работавший в 70-х. Имевший хореографическую подготовку, П.П. Зименс был настоящим помощником, всюду поддерживал коллектив и способствовал сохранению и развитию балета в Караганде. Благодаря его активной поддержке продолжились гастроли по Казахстану: Усть-Каменогорск, Балхаш, Дзезказган, Каркаралинск...

Художественный руководитель балетного театра – Заслуженная артистка КазССР, кавалер ордена Ленина Валентина Филипповна Ипатова.

Приглашенные балетмейстеры-постановщики – Заслуженный артист КазССР Заур Галиевич Райбаев, Владимир Иванович Бурцев, Жанат Кореубаевич Байдаралин.

Рис.59. *Валентина Филипповна Ипатова.*

Рис.60. *Виталий Егорович Гайдук*

Рис.61. *Петр Петрович Зимен*